

КРОКОДИЛ

№ 6 (1728)

ГОД ИЗДАНИЯ 42-й

29 ФЕВРАЛЯ 1964

ДЕВУШКА —
ЧИСТОЕ
ЗОЛОТО!

Рисунок В. ГОРЯЕВА

ЗА МИЛЫХ ЖЕНЩИН

В нашем учреждении решили в этом году по-особому отметить Восьмое марта.

— Это же в конце концов — хамство, — сказал председатель месткома Григоркин, открывая заседание комитета. — Ежегодно в этот, я бы сказал, лучезарный день мы ограничиваемся... Чем? Утомительными собраниями с длинными докладами. Ну, отпускаем еще сотрудниц с работы на пару часов раньше обычного. Но разве ж это соответствует эпохе?

— Однообразно... и неярко, — подтвердил зампредседателя месткома Сашин. — Нет и в помине эмоций, присутщих, так сказать, этому чудесному дню. А ведь если подумать...

И они стали думать.

Спустя час, когда заседание близилось к концу, все члены месткома были твердо убеждены, что одни утомительные доклады — это плохо, а что-то яркое, блестящее, эмоциональное — это хорошо. Но вот где раздобыть это яркое и эмоциональное?..

В критический момент снова поднялся председатель месткома.

— Я могу заявить кратко, — сказал он, — местком отпустит на данное мероприятие пятьдесят рублей.

— Это уже основа для делового разговора! — живо откликнулся Костя Егоркин, никогда не бывший членом месткома, но всегда числившийся в ближайшем активе. — Если есть полсотни кровных профсоюзных рублей, то это уже вселяет бодрость и уверенность. К тому же подобная сумма может быть приумножена складчиной!

— Абсолютно точно! — восхищенно согласился Сашин и даже хлопнул в ладоши.

— А раз так, — продолжал развивать свою мысль Костя, — то мы устроим женщинам сюрприз. Силами мужчин мы накроем стол, проявим в этот день особую внимательность к сотрудницам, пригласим на вечер своих жен. А?

— Особая внимательность к сотрудницам и присутствие жен — это два, по-моему, взаимно исключающих мероприятия, — сказал кто-то меланхолически.

— Вздор! Мещанство! — отпарировал председатель месткома. — Одной рукой мы вежливо усаживаем к столу и угощаем товарища по работе, другой, так сказать, товарища по семье и быту.

— М-да, — глубокомысленно произнес заместитель председателя месткома. — Откровенно говоря, рискованное это дело. Как бы все это не закончилось конфузом... Есть предложение жен не приглашать... Да и денег не так уж густо...

— Правильно! — горячо поддержал кто-то. — Осторожность в таком вопросе не повредит.

— Ну, тогда, — оживился председатель месткома, — можно более щедро накрыть стол. Людей меньше, а деньги те же. Не только пирожные, а и вино мож-

но купить. Если хотите, даже чего-нибудь покрепче... Соберемся вечерком с нашими сотрудницами в уютной обстановке, выпьем с ними на брудершafft по рюмочке-другой, потанцуем в честь Восьмого марта. Домой их проводим, сотрудниц... Пусть знают и ценят мужское внимание!

— Лично я не думаю, чтобы наши жены встретили такое мероприятие с воодушевлением, — мрачно заметил секретарь месткома. — Я даже заостряю внимание собравшихся на том, что жены могут недопонять внутренней силы и значения этакого... ммм... варианта... Понятно?

На минуту наступила тягостная тишина.

— М-да. Как бы некоторым из нас не пришлось после такого бала ночевать на улице. Ну, просто не впускают в дом, — испуганно проговорил заведующий культурно-просветительским сектором Зайкин. — Лично я припоминаю такой случай...

И опять, казалось, уже полностью решенный вопрос был безжалостно загнан в тупик.

— А если и сотрудниц не впускать в это дело? — несмело сказал Костя, робко оглядываясь вокруг.

— То есть их тоже не приглашать? Так, что ли, вы предлагаете? — грозно спросил председатель месткома.

— Во избежание неприятностей, — тихо добавил Костя, краснея.

— Что ж... предложение смелое! — громко заявил председатель.

— И интересное, — добавил заместитель. — Лично я — за. Аудитория на нашем вечере будет, так сказать, более однородная. Можно говорить, не стесняясь, и всяких бабьих сплетен не последует... Имеется мнение принять это предложение за основу. Возражения есть?

Возражений не последовало.

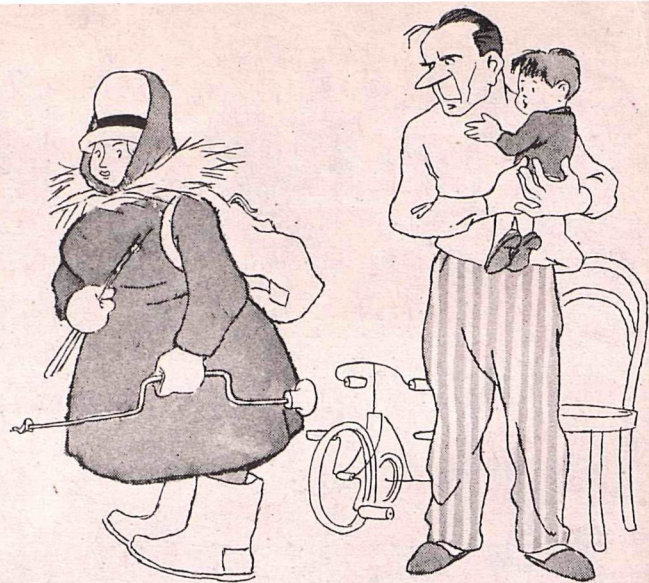
И вот наступило Восьмое марта. Сотрудниц учреждения по традиции отпустили на два часа раньше обычного. Правда, большую часть этого времени они просидели на общем собрании и, зевая, слушали длинный доклад руководителя учреждения. Однако тут уж ничего не поделаешь: праздник!

Но зато, когда закончился полный рабочий день, женщины поспешно разошлись по домам, а сотрудники мужского пола торжественно направились в красный уголок. Здесь их встречал не член месткома, но его неперемный активист Костя Егоркин.

Жмуря от удовольствия глаза, он стоял возле празднично накрытого стола, уставленного бутылками и, соответственно, тарелками. Штопоры тоже были.

Мужчины, радостно загалдев, сели за праздничный стол. Но надо отдать им должное: они нисколько не думали о себе. Они пили за женщин.

г. Николаев.

— А сегодня я иду на рыбалку!

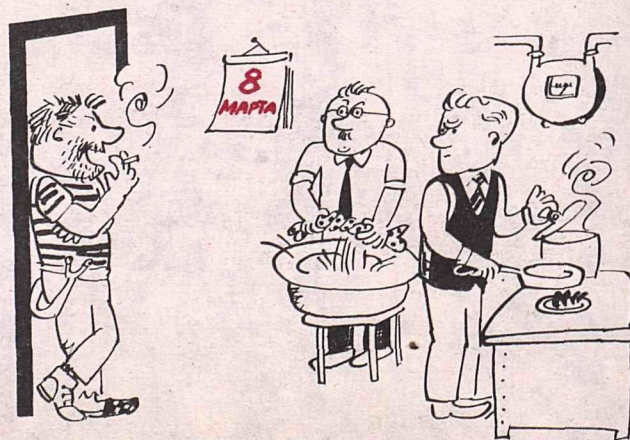
Рисунок Е. ГУРОВА

СЕДЬМОГО
МАРТА

— Многие сознательные мужья завтра сами будут готовить обед. Поэтому будьте особенно бдительны!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и
М. СКОБЕЛЕВА

УБЕЖДЕННЫЙ ХОЛОСТЯК

— Надеюсь, сегодня вы не будете уговаривать меня жениться?

Рисунок А. СУХОВА

Мужской день

Нет, не женский день — 8 Марта,
Он мужской, по сути, этот день:
Жизнь с утра поставлена

на карту —

Хоть умри, но принеси сирень.
У мужчин растерянные лица,
У иных лица и вовсе нет.
— Только б утерпеть и

не напиться,—

Борется с самим собой сосед.
В магазинах кутерьма от давки,
Рвут из рук тазы и гарнитуры.
Тут мужья ложатся на прилавки
Прямо грудью, как на амбразуры.

На чулки идут побатальонно,
Продавицы бледные, как тень.
Вот у них-то уж определенно
Этот день — мужской, не женский
день.

Сын пришел из школы — прячет
книжки,
Чтоб не видела «подарок» мать:
В табеле сегодня у мальчишки
Только «перевернутое пять».

Мастер синих и «седых» волос
Так устал, что, вправду говоря,
Он бы этот праздник перенес
На тридцатое, но... февраля.

Женщины глядят тревожным
взглядом:
— Машенька, а ты глissime надень...
Судя по завивкам и нарядам,
И у них мужской сегодня день.

•Ю. РАЗУМОВСКИЙ

— Что это все председатели на лыжах приехали?
— А сегодня ведь совещание об экономии горючего.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

ТАКАЯ УДАЧА!

Молодой человек упругим шагом вошел в двухэтажный особняк, фасад которого украсила вывеска «Амурский областной отдел народного образования». И тотчас по этажам разнеслось:

— Алексей Артемьевич приехал!

Понимаете, трудное это дело — подбор, расстановка и воспитание руководящих кадров. Рискованная это штука. Можно ошибиться. Тогда начнут дознаваться, чья была инициатива с выдвиганием. Кто изучал политические и деловые качества выдвинутого. Какая массовая работа проводилась вокруг товарища. Неприятности...

Другое дело, когда к вам в дверь стучится готовый, сложившийся руководящий кадр. Проверенный (что удостоверять казенные бумаги) в деловом и политическом отношении.

Пакет, прибывший из Алма-Аты, именно такие бумаги и содержал. Там было письмо, в котором Алексей Артемьевич Белых предлагал свои услуги народному образованию Амурской области, копия диплома об окончании Казахского государственного университета, выписка из приказа, подтверждающая, что он два года работал директором школы, и характеристика, свидетельствующая, какой это был замечательный директор.

Когда работники облоно перебирали драгоценные бумаги, у них дрожали руки от волнения, как при выигрыше в лотерею. Они поняли, что А. А. Белых — большая удача, и принялись ковать железо, пока горячо.

После душевной беседы (из беседы выяснилось, что Алексей Артемьевич доехал

благополучно, что настроение у него бодрое и что река Амур произвела на него удовлетворительное впечатление) заведующий облоно Петр Николаевич Косицын и его заместитель Михаил Федорович Сапожников хотели было осторожно прощупать, какие знания дает Казахский университет своим питомцам. Да как-то засмутились.

— Ежели вы затрудняетесь, — пришел им на выручку Алексей Артемьевич, — ежели затрудняетесь, потому как не можете дать мне директорство в городе, то я с нашим большим удовольствием согласен на деревню.

Заведующий и его заместитель чуть не упали, сраженные таким патриотизмом. Задуманный коллоквиум показался им после этого большим свинством, и они предложили гостю на выбор несколько школ. А. А. Белых остановил свое внимание на средней школе села Раздольного, Тамбовского района. Обе стороны ударили по рукам.

Алексей Артемьевич понравился работникам облоно. Понравиться после этого заведующему району ему уже ничего не стоило.

Не понравился он только школьному завхозу. И тот не преминул открыть свои чувства работникам облоно.

— Есть в Алексее Артемьевиче что-то не то, — откровенничал завхоз. — Не то. Мanners, понимаете, не те. И разговор не тот. Как подсует, так он сваливает его на завуча. Школьники опять же жалуются; непонятно объясняет.

И еще не понравился Алексей Артемьевич районной милиции. О своих чувствах

милиция тоже сообщила заведующему облоно. И привела несколько цифр. Милиция обнаружила у Белых 166 чистых тетрадных листов с оттисками печати Раздольненской школы, 43 чистых бланка магазинных счетов с отметкой «оплачено», 8 бланков грамот району, заверенных печатями и подписью заведующего, 6 наградных листов «Отличник народного образования», 3 бланка трудовых книжек и чертёж ключа от шкафа с документами.

Копия диплома об окончании Казахского университета, выписка из приказа и характеристика (с каким волнением держали их в руках работники облоно!) оказались малоквалифицированной липой.

— Кстати, — доложили в заключение работники милиции, — то, что река Амур будто бы произвела на Белых какое-то там впечатление, — это он соврал. С Амуром он уже давно знаком, так как до Алма-Аты работал здесь же, в Благовещенске, слесарем на электроаппаратном заводе. А что касается образования, то до университета ему далеко. Пока что он закончил ремесленное училище.

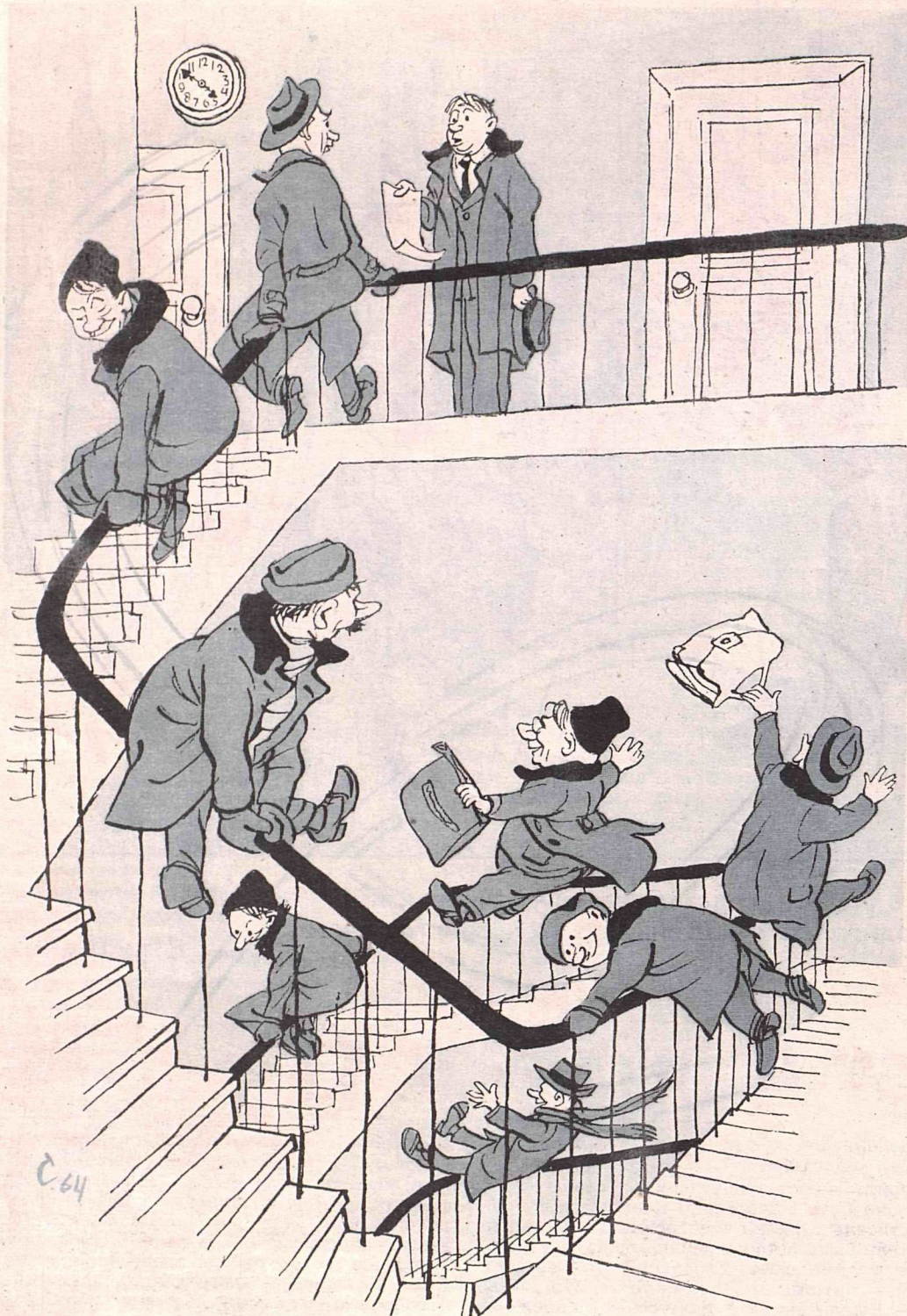
Стали в облоно выяснять, как же это все получилось. Стали друг у друга спрашивать, кто видел трудовую книжку Белых. Оказывается, никто.

— Но паспорт-то кто-нибудь у него смотрел?

Оказывается, и паспорта никто не посмотрел. Так все были взволнованы свалившейся удачей, что про эти мелочи просто забыли.

Д. ЕПИФАНОВ

г. Благовещенск.

— Простите, мы страшно торопимся. Зайдите завтра!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Говорят, дело было так.
Создали главк.
Совсем новый.

Главку дали штаты, сметы и кабинеты.
Но при создании главка допустили оплошность. Первым эту оплошность обнаружил тов. Бибичев. Собираясь расположиться за своим служебным столом, он стал плавно опускаться в кресло и вдруг остановился на полдороге. Пятый заместитель начальника большого уважаемого главка повис в воздухе, как бы обретая невесомость.

Продолжая оставаться в неудобном, скорченном положении, он потянулся к телефонной трубке и, набрав номер четвертого заместителя, глухо сказал:

— Посмотри, на чем ты сидишь!

Четвертый посмотрел, ужаснулся и позвонил третьему. Тот передал эстафету второму. Вторым позвонил первому:

— Посмотри, на чем ты сидишь!

Первый знал, что по пустякам его беспокоить не будут. Поэтому он тут же бросил взгляд в указанном направлении и подскокил, словно коснулся горячей сковородки.

— Неужели?!

— Да, — сказали нижестоящие коллеги. — Это факт!

И факт действительно имел место. Цвет мебели всех пяти кабинетов был в явном противоречии с цветом персональных брюк пяти руководящих единиц.

В любом другом главке Министерства строительства РСФСР этому бы не придали значения. Но заместители начальника Главзапстроя — люди солидные.

Обнаружив вопиющее несоответствие, они хотели тут же заменить мебель.

— Сейчас же! Немедленно!..

Но, поразмыслив, решили заменить брюки и, лишь приняв такое решение, обрели душевное равновесие.

На этом эстетический конфликт в большом, уважаемом главке мог бы и закончиться. Если бы не одно обстоятельство. Главк должен был получить пять новеньких лимузинов. Вот тут-то и началось настоящее волнение.

— А вдруг лимузины будут зеленые, цвета болотной жабы?! — испуганно воскликнул первый зам.

— Или синие?! — отозвался второй.

Зеленый цвет, разумеется, отклонили. Синий — тоже. Заодно отвергли серый, голубой и даже всеми признанный элегантный цвет кофе с молоком. Остался черный.

— Вот! — воскликнул Бибичев, зам по транспорту и снабжению, а следовательно, человек в своем деле сведущий. — Черный — то, что надо! По-моему, солидно...

Остальные с ликованием поддержали Бибичева:

— Дашь черные лимузины!

Короче говоря, людям приспичило. Уж очень захотелось обрести солидность...

Представляете, главк! Из подъезда появляются пять заместителей. Пальто синие,

Вл. МАСС
и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

ЧУДО
ВЕКА

Антон Фомич уже давно
В театр не ходит и в кино.
И в Лужники на стадион
Совсем забыл дорогу он.
Жена корит его порой
И говорит не без досады:
— Поедем в МХАТ или в Большой,
Ну — в цирк,

ну хоть в Театр эстрады!

А он в ответ твердит одно:
— Ну что за блажь? Что за капризы?
Зачем ходить в театр, в кино,
Когда есть дома телевизор?..
В домашних шлепанцах,

в пижаме,

Он смотрит все, что есть в программе.
Он каждый вечер, как на страже,
Как будто нету дел важней,
По воскресеньям смотрит даже
Все передачи для детей,

Все викторины,

«Кавезны»,

Все передачи:

«В мире мух»,

«В эфире — молодость»...

И сцены

Из эпопеи про стряпух,
И встречу с юным сталеваром,
И интервью с ветеринаром,
И диспут «Допустима ль брань?»,
И репортаж из новых бань.
И, не пытаясь скрыть зевоту,
Обалдевая от тоски,
Он смотрит каждую субботу
Все «Голубые огоньки» —
Из Ленинграда,

из Тамбова,

Из Минска,

Вильнюса

и Львова...

НЫХ ПРЕТЕНДЕНТОВ

шапки серые, брюки черные. И каждый садится в черный respectableный лимузин!

Но тут как-то само собой вспомнилось, что главк находится в Ленинграде, а лимузинный завод — в Горьком. И главку, между прочим, не подчинен. Завод может дать черные лимузины, а может и зеленые.

Конфликт сразу обострился. Допускать самотек в столь ответственном вопросе не следовало. Заместители отложили все дела и удалились на экстренное совещание.

Заседали час или больше. Наконец решили командировать в Горький толкача, определив в таковые снабженца Новикова.

И покатила нижестоящий Новиков по указанию свыше в Горький с чрезвычайным поручением.

Любителей изящного не смутило, что это поручение было не чем иным, как блажью.

Пятый заместитель начальника главка Петр Александрович Бибичев сказал:

— Пусть меня упрекнут в нескромности, пусть объявят выговор, зато автомобиль у меня все равно будет черный!

На Горьковском автозаводе лимузины были всех расцветок. Не было только черных. Толкач так и доложил в главк:

— Нету!

Из главка на толкача строго цыкнули и во избежание отсебятины первоначальный наказ подкрепили указующей телеграммой: «Распоряжение Бибичева Волиги получать только черные, только улучшенные, других не брать!»

Директивная телеграмма стимулирующе воздействовала на толкача, но никак не повлияла на исход дела.

Однако в главке тоже не сидели сложа руки. И товарищ Бибичев, между прочим, не клевал носом, сидя за большим полированным столом, а энергично действовал. Не успел толкач прийти в себя от оглушительных интонаций депеши, а из главка на его имя уже поступило письмо.

«Заместитель директора Горьковского автозавода тов. Лебедев Валентин Александрович в разговоре со мной, — сообщал Бибичев, — обещал отгрузить машины «Волга» все черного цвета.

...Вам необходимо проследить, чтобы машины ушли те, что нам нужны».

Заместитель директора Горьковского автозавода тов. Лебедев Валентин Александрович в разговоре с толкачом фамилии Бибичева почему-то не припомнил, а к затее с черными лимузинами, прямо скажем, отнесся довольно иронически. И не потому, что этих лимузинов не было. На заводе они уже появились. Просто горьковские автозаводцы решили не поощрять сумасбродных увлечений эстетов из большого главка.

И пришлось толкачу рапортовать вторично:

— Все равно нету!

— Хорошо, — сказали из главка, — ждите.

И толкач, усевшись на берегу Волги, стал

ждать. В строгом соответствии с инструкцией и за государственный счет. А эстеты тем временем ждали в Ленинграде. Они сидели в своих кабинетах и воспаленными глазами смотрели вдаль, боясь пропустить торжественный момент появления черных лимузинов. Руководить главком в подобной ситуации они, конечно, не могли.

Трудно сказать, чем бы все кончилось, не приди в голову сидящему на Волге толкачу озорная идея. Нареченный толкачом снабженец Новиков в отместку за обидное поручение решил бросить заместителям яблоко раздора.

Толкач отправил в Ленинград три черных лимузина и два серых.

— Пусть делают, — сказал он. — Пусть выяснят, кто солидней!

И пять солидных претендентов поддались искушению.

Правда, до рукопашной дело не дошло, но неприятности возникли. Сами заместители так и не решили, кому в каком лимузине ездить. И пришлось им звонить пребывавшему на отдыхе начальнику Главзапстроя:

— Алло, алло! Дайте указание, как быть! И говорят, что начальник главка такое указание дал.

Я побывал в Ленинграде, посетил главк, навестил заводов.

— Скажите, — осведомился я, — черные лимузины — это очень важно?

— А как же! — дружно отозвались замы. — Сразу видно, что едет солидный человек не на прогулку, а по официальному делу!

— И потом, — сказал Бибичев. — В совнархозе «Волги» черные? Черные! В облисполкоме черные? Черные! А мы чем хуже?

Значит, дело вовсе не в эстетике, а в желании выглядеть внушительно. Чтобы все в руководящем облике, от каракулевой папахи до резиновых галош, вызывало у окружающих почтение.

Ну что ж, одеваться можно как угодно. Нет, скажем, тонкой гармонии между цветом брюк и служебным креслом — брюки можно заменить. Сшить новые. Широкие, с прямыми принципиальными складками. Они будут подчеркивать широту кругозора владельца и нестигаемость его характера. Только увлекаться не следует.

А то представляете? Главк!.. Из подъезда появляются пять заместителей. Пальто синие, шапки серые, брюки черные. И каждый садится в черный respectableный лимузин...

— Пойдите! — воскликнет бдительный читатель. — Ведь два лимузина серые!

Не сомневайтесь. Их обязательно перекрасят. В черный цвет, разумеется. Ведь не может товарищ Бибичев ездить в сером. Несолидно получается!

Б. ДАНЕЛИЯ,

специальный корреспондент Крондила
г. Ленинград.

Он путешествует без визы,
Ему уже давным-давно
Не кто иной, как телевизор,
В Европу прорубил окно.
Он смотрит все и все ругает:
Все плохо,

все не так, не впрок!..

Но лишь суббота наступает,
Он снова смотрит «Огонек»,
«Калейдоскоп»

и «Встречу с книгой»,

И интервью с попом-расстригой,
И лекцию «Ноктюрн и скерцо»,
И операцию на сердце
С показом сложных препаратов
И белых докторских халатов,
Беседу «Как кормить детей»
И «Эстафету новостей»...

Но вот финальные, простые
Звучат в эфире позывные.

Все стихло,
час полночный близок,
И можно спину разогнуть...
Он выключает телевизор
И говорит:

— Какая муть!..

Так иногда курильщик рьяный
Куренье бросить был бы рад,
Но курит, курит, как ни странно,
Хотя куренье — это яд.

О телевизор!.. Чудо века!
Как без него могли мы жить?!
Но чудо века

человека

В калеку может превратить!
Нелепость?

Как это постичь?
Но вот пример — Антон Фомич.

Между прочим

Посетителям директор столовой вместо «До свидания» говорил «Щисливочки!»

Жильцам надоело скользить и падать во дворе, и они дружно пропесочили управдома.

В. БОРИСЕНКО

г. Химки.

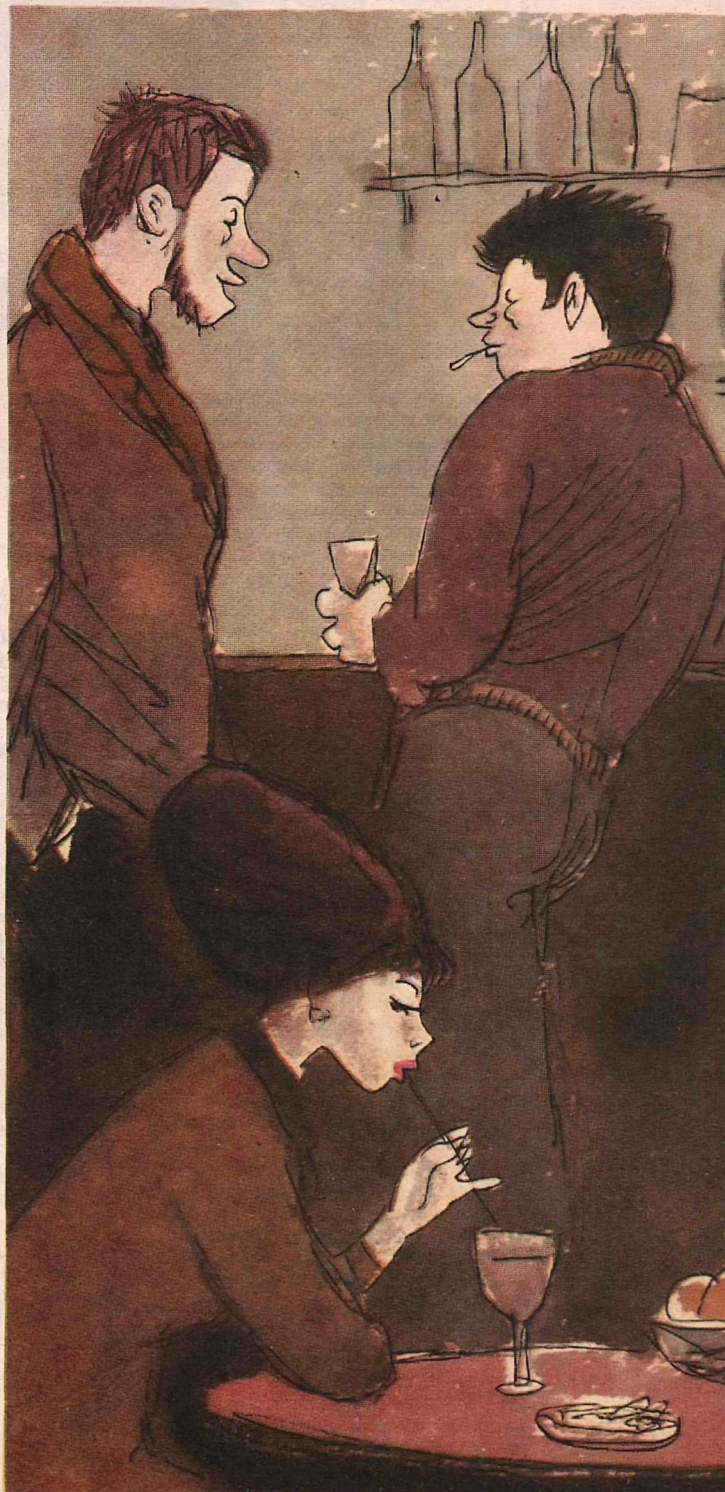
Карьерист пустил в ход спиртоносное оружие.

Взяточник улыбался подкупающе.

Безотчетный страх испытывают иногда и бухгалтеры.

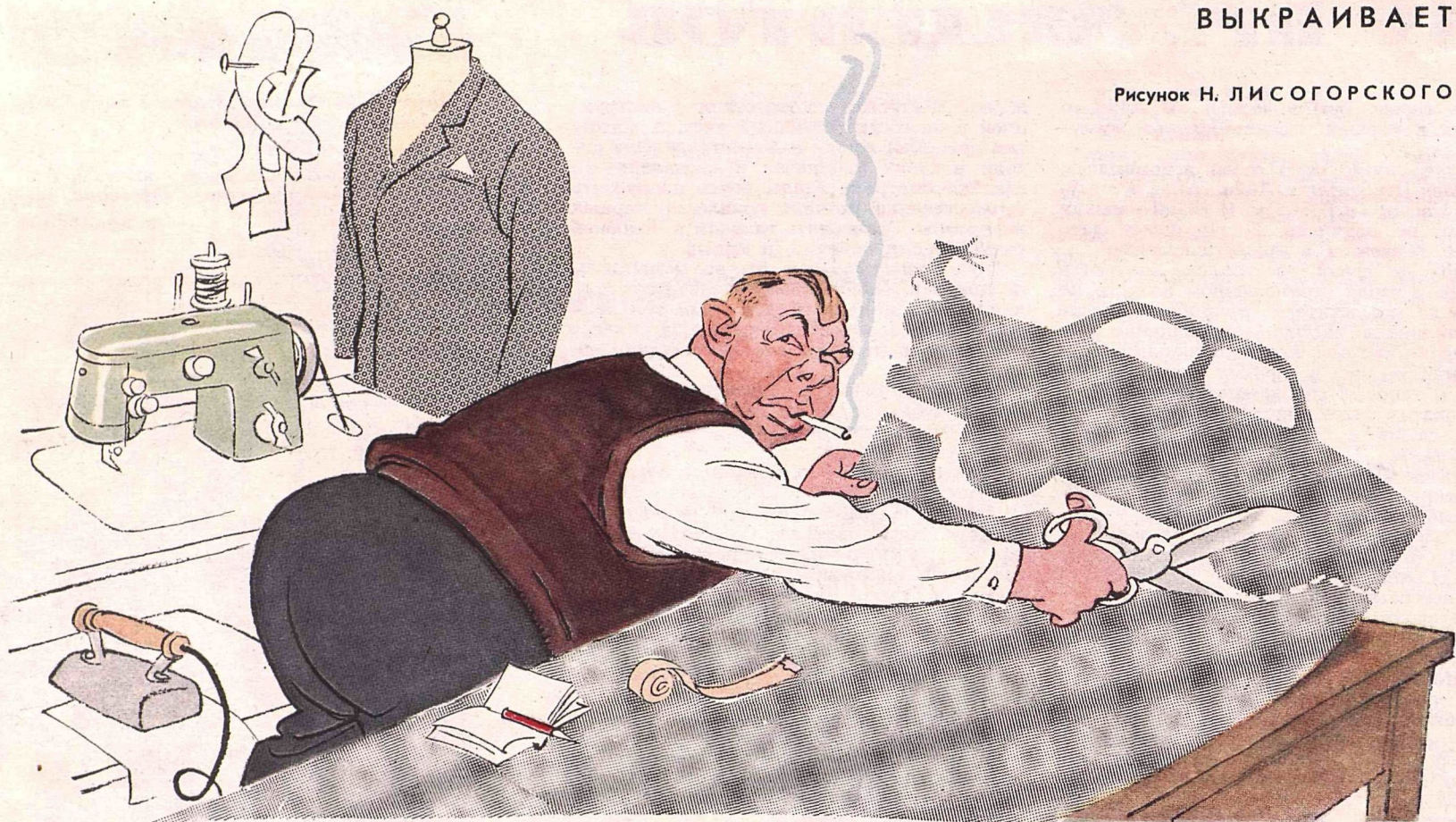
Ю. НИКОЛЬСКИЙ

г. Рига.

— Слыхал, Гарик-то совсем опустил: пошел в шахту работать!

Рисунок Л. КАМИНСКОГО (г. Ленинград)

Кому смех...

Проблема свободного времени все чаще занимает умы социологов, врачей и профсоюзных активистов. Проводились даже широкие общественные опросы, которые ставили целью узнать, чем занимается молодежь в часы досуга, каковы ее увлечения и интересы.

Как и следовало ожидать, оказалось, что на вкус и цвет товарищей нет. Одни любят литературу и искусство, посещают театры, кино, поэтические вечера, выставки. Другие учатся заочно, занимаются изобретательством, выписывают научно-технические журналы. Третьи коллекционируют денежные знаки бывшей Российской империи, марки, конвертики из-под бритв и даже печные заглушки. Значительную прослойку составляют охотники, рыболовы, индивидуальные владельцы певчих птиц и собиратели гербариев. Многие увлекаются художественной самодеятельностью, фотографией и народными промыслами. Почти каждый самозабвенно влюблен в спорт, ходит на лыжах, играет в футбол или гребет...

Мы же, со своей стороны, считаем, что в часы досуга обязательно нужно пошутить, посмеяться. Лицо, озаренное улыбкой, прекрасно. Без веселья, без смеха жизнь наша стала бы серой, монотонной, просто невыносимой. Мы уверены, что улыбка весьма необходима заочникам и нумизматам, хоккеистам и рыбакам, туристам и меломанам...

А все-таки далеко не каждому хочется шутить и смеяться даже в воскресные и предпраздничные дни. Потому что и в это счастливое время развешиваются иногда очень невеселые истории, которые, правда, широко не рекламируются, а поэтому остаются в тени.

После учебных стрельб солдат Тимофей Панкратов сидел в читальне, когда его разыскал почтальон и вручил телеграмму: «Тимоша зпт я умерла приезжай хоронить тчк Катя».

Редакция телеграммы несколько странная, но суть, увы, ясна. Кто-то от имени умершей дал ему знать о несчастье. Солдат расстроен, убит: ведь Катя — его невеста.

Панкратов идет к командиру части. И тот предоставляет солдату отпуск да еще поручает комсоргу роты сопровождать его до дому, не оставляя одного, помочь в чем надо.

Трое суток находятся в пути комсорг и солдат, летят самолетом, едут поездом, идут пешком, прежде чем доберутся до Катиного дома, переступают порог. Но что за странное дело! Кто-то неожиданно прыгает Тимофею на спину, пытается закрыть глаза ладонями.

Это Катя, живая, здоровая, заливается веселым смехом:

— Садись, Тимоша, за стол и товарища пригладь.

Оказывается, это просто шутка. Видите ли, Катя хотела посмеяться, а заодно полюбопытствовать, будет ли жених тосковать, когда узнает о ее смерти.

Не так давно закончился разбор персонального дела слушателя курсов повышения квалификации Бабаджана Назарова из города Душанбе. Жил он в комнате вместе со своим хорошим товарищем Амоном Гафуровым, жил дружно, всем делился. Однажды Бабаджан принес цветной шелковый платок, который купил по случаю в чайхане, показал приятелю. А через два дня в общежитии появляется представитель весьма солидной организации и требует к себе Назарова.

Представитель сообщает, что предыдущий владелец платка — главарь опасной шайки контрабандистов. Он хотел втянуть Назарова в крупные

аферы, завербовать. И слушатель Назаров пошел на поводу, проявил преступную беспечность, ротозейство.

— Ну и натворил ты дел! — шепчет приятелю Гафуров, когда представитель удалился.

Через полмесяца грозный представитель еще раз приезжает в общежитие, требует Назарова.

— Так вы еще и морально разложившаяся личность. На вечерах танцуете со слушательницей Д. А потом заходите к ней домой.

— Неверно. Домой к ней я не ходил. Но как-то действительно танцевал...

— То-то! — обрывает слушателя представитель. — А у вас жена, трое детей...

Несчастному Бабаджану предлагают написать подробное объяснение. Он пишет, но его объяснение признается поверхностным, несамостоятельным. Приходится писать заново. Назарову звонят и приглашают на беседу. Потом звонят опять и сообщают, что беседы не будет, а его персональное дело будет передано непосредственно в прокуратуру и суд.

Назаров окончательно опускает руки. Не спит ночами. Худеет. Получает двойку за двойкой. Три месяца, пока разбирается дело, проходят в каком-то кошмарном сне.

А дела-то никакого и нет! Над Назаровым просто решил подшутить сосед по комнате Гафуров. А в качестве представителя центра выступал двоюродный брат Амона — бездельник и пьяница. И вот братцы потехи ради три месяца отравляли жизнь человеку.

Впрочем, бываю шутки и еще хлещче. Группа проживающих в Ульяновском переулке (г. Ташкент)

послала своей соседке-пенсионерке письмо такого содержания:

«Уважаемая тов. (следует фамилия). При Союзе писателей Узбекистана открывается новая секция по составлению эпитафий и надгробных надписей. Члены секции решили заранее согласовывать свои произведения с будущими покойниками, дабы не вызывать несправедливого гнева родственников и ближайших друзей. Посему направляем Вам эпитафию на Вашу будущую могилу (живите еще 120 лет). Копии данного письма отсылаются Вашим друзьям и соседям, а также в соцстрах для учреждения Вам бесплатного памятника как особо заслуженной пенсионерке. Ваши отзывы и пожелания направляйте нам.

Союз писателей Узбекистана».

Ничего не понимающая пенсионерка хватается за сердце и бежит наводить справки в правление Союза, в соцстрах...

Мы беседуем с лжеписателями, и их лица выражают крайнюю степень удивления. Дескать, сделай доброе дело, так тебя еще и обвинят. Одиноким старушке жить скучно, тоскливо. Отчего же в день ангела не позавать ее! Нет, они не считают, что заморилная тематика является наименее привлекательной для переписки со старой женщиной.

— Бестактно говорить с бабушкой об этом всерьез, — поясняет один из молодых остряков. — Но мы то шутили с ней в субботу, в часы досуга. Или у нас теперь уже не понимают шуток?

Таких шуток у нас не понимают. Шутки, которыми решили поразвлечься братья Гафуровы, горе-невеста Екатерина Погодина, группа остряков из Ташкента, очень плохо пахнут. Они пахнут статьями Уголовного кодекса, карающими за издевательство над советским человеком, за унижение его достоинства. Потому что отравлять жизнь окружающим всерьез или в шутку никому у нас не позволено ни в обычные, ни в суботные дни.

И. ШАТУНОВСКИЙ

ПОХИТИТЕЛИ ТЕПЛОТЫ

Тернопольская область

...Еще одно, последнее сказанье—
И жалоба изложена моя.

Монах Почаевской лавры с раздражением отбросил авто-ручку. Плохо, все плохо! Жалоба высоким штилем не получалась. На бумагу просились чистой пробы газетные фразы: «В результате бюрократического отношения к нуждам трудящегося населения...» Какая жалость, что он не трудящийся!

В последнее время монах все чаще ловил себя на греховных мыслях. Минусовая температура, царившая в келье, серьезно мешала общению со всевышним. Непокорное воображение священнослужителя рисовало уютную картину какой-либо скромной атеистической конторы с четко налаженной системой парового отопления.

Исполнить долг, завещанный
от бога,
Мешает недостаток жалких
дров,—

нервно бормотал затворник.

По гулкому монастырскому коридору понуро бродил монах с полувоенной выправкой завхоза. Брезгливо щупая ладошкой холодные печи, он огорченно шептал: «Боже, зачем ты так быстро исчерпал наш топливный лимит!»

Братья во Христе, проходившие мимо, зябко кутались в рясы и косили на завхоза гневные очи. А он бросался им наперерез и бестолково оправдывался:

— Скажу вам, как брат брату, безгрешен аз. Ведь сколько предупреджал о режиме экономии!..

На что братья сурово отвечали:

— А вот сошлют ты на вечное покаяние как необеспечившего!

В эту ночь завхоз долго не мог уснуть. Ворочаясь под суровым солдатским одеялом, он лихорадочно искал выход. Решение пришло под утро.

Львовская область

— Так это ты, значит, и есть Бальшев Иван?—спросил председатель Суховольского сельпо М. Д. Заяц, с интересом рассматривая посетителя.

— Так точно, Бальшев!

— А зачем же тебе, голубчик, столько дров? Очень это подзрительно, когда обыкновенный крестьянин одним махом выкладывает за дрова тысячу шестьдесят рублей. Подозрительно, а?

— Не могу знать!

— И напрасно!—укоризненно заметил председатель.—Обязан знать! А вдруг ревизия какая? Ведь под монастырь всех подведешь!..

— Про монастырь мне говорить не велено.

— И не говори! А говори, что для себя берешь. Дескать, по

природе зябкий и холода пуще всего боишься. Понял?

— Так точно!

— Экой ты несообразительный! Все у тебя: «так точно» да «не могу знать»... Деньги-то не потерял?

— Как можно! Сколько дали, столько и принес.

Поплевав на пальцы, М. Д. Заяц добросовестно пересчитал:

— Сто, двести... Тысяча... Тысяча шестьдесят рублей и семьдесят копеек. Все верно! Молодец, Бальшев! Квитанцию, знаешь, кому передать?

— Так точно!

— Дрова получить в Бродовском лесхоззаге. И смотри: ордер выписываю на тебя, местного жителя. А никаких монахов я знать не знаю.

Ровенская область

Погода благоприятствовала злоупотреблениям. Над восточным полушарием висела густая чернильная ночь. Утомленная луна отдыхала где-то за пределами Ровенской области. Звезды, задернутые плотной ширмой туч, впустую растрчивали свою термоядерную энергию. И лишь редкие уличные фонари безуспешно боролись с начальной тьмой.

В эту мерзкую пору на Дубновской автобазе исчезли два грузовика. С запчастями, домкратами и шоферами. Потрясенные руководители базы издали душераздирающий вопль.

На вопль по долгу службы откликнулись автоинспекторы. Натянув мотоциклетные перчатки с большими, как голенища сапог, раструбами, они заметались по автострадам в поисках таинственных похитителей.

Тернопольская область

Далеко за полночь патруль почаевской народной дружины задержал на улице два грузовика.

— Откуда дровишки? — любопытствовали дружинники, заглянув в кузова.

Вместо ответа бородатый мужчина в кепке, сидевший рядом с шофером, молча ткнул ордер на получение 180 кубометров дров.

— А кто будет Бальшев? Вы? Предъявите документки!

Бородач вздохнул, задом вылез из кабины, откашлялся и вдруг... бухнулся на колени. От резкого движения с его головы слетела кепка. Из-под нее вырвались и заструились по плечам русалочьи космы.

— Мама!..—изумленно взвыл дружинник.

Львовская область

Поздней ночью председатель Суховольского сельпо М. Д. Заяц размышлял за бухгалтерскими счетами:

«Получил я, значит, за 180 кубометров. А выписал, значит, 180 складометров. А кубометр — он складометру не ровня. Разница в сумме...»

Под умелой председательской рукой костяшки счетов резво летали по медным прутикам, выстукивая бодрое болеро. Разница получалась хорошая, аппетитная.

— А жаловаться-то братьям-монахам некуда,—удовлетворенно приговаривал председатель.—Разве что богу. Но его, кажется, нету.

Щелкнув замком сейфа, председатель уверенно отсчитал несколько хрустящих бумажек.

Тернопольская область

— Мама!..—изумленно взвыл дружинник.

— Окстись, сын мой! — пробасила бородатая русалка.—Какая я тебе мама? Аз емь святой отец мужеска пола. По просьбе мирянина Бальшева, ныне почивающего, вожу дрова.

— Да ну? — недоверчиво протянул дружинник.— Два грузовика для одного мирянина?

— Вот те крест!

— Это необедительно. Приступим к составлению протокола.

— Не надо протокола!—взмолился монах.—Искуплю грех своей наличными.

— Взятку предлагаете? — коротко уточнил дружинник.—Наскребли-таки тридцать безотчетных сребреников для подкупа представителей общественности? Что ж, так и запишем...

Монах смиренно умолк. Дружинник же стойко заполнил акт. Этот акт он передал куда следует.

...А через час после оформления протокола в монастырских очагах весело запылали огни.

Ровенская область

На рассвете грузовики «ТЮ 57-06» и «ТЮ 55-57» въехали во двор Дубновской автобазы.

— Нашлись, родимые! — радостно вскричал начальник базы, обнимая шоферов Федора Бондарчука и Бориса Загроя.—Что ж вы так, ребята, уехали и не сказали? А мы тут волновались.

Блудные водители молча плакали на груди начальства.

Слезы были мутные и пахли пивом.

Львовская область

— Послушайте,—устало сказал председатель Суховольского сельпо М. Д. Заяц.—Я уже полчаса человеческим языком объясняю: дров нет.

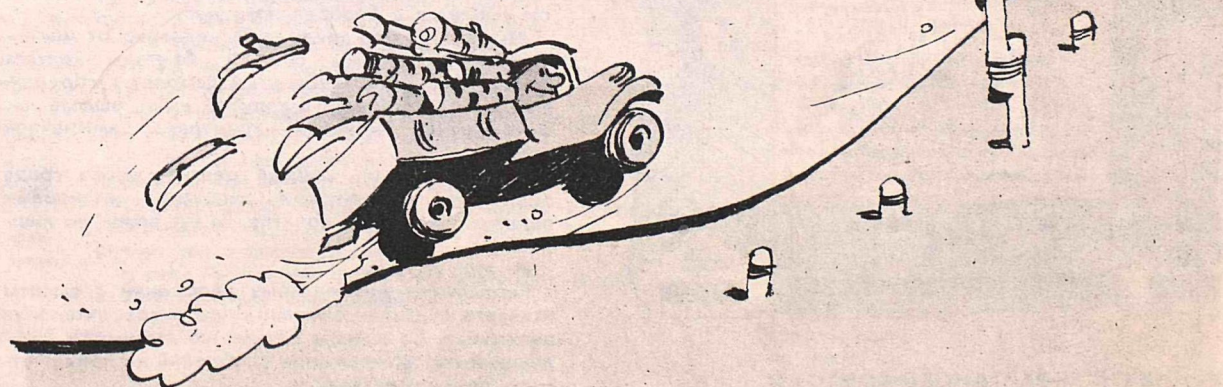
— Но почему нет? Ведь в постановлении ясно указано, что в первую очередь обеспечиваются врачи и учителя.

— Ну и что, что указано? А если дров не хватает? Прикажете оставить без отопления школы и больницы, где и так холодно? Нет, на такое преступление я не пойду!

И председатель поднял на учительницу ясные глаза человека, не привлекавшегося еще к уголовной ответственности.

В. НАДЕИН

Тернополь — Ровно — Львов.

Смехом по

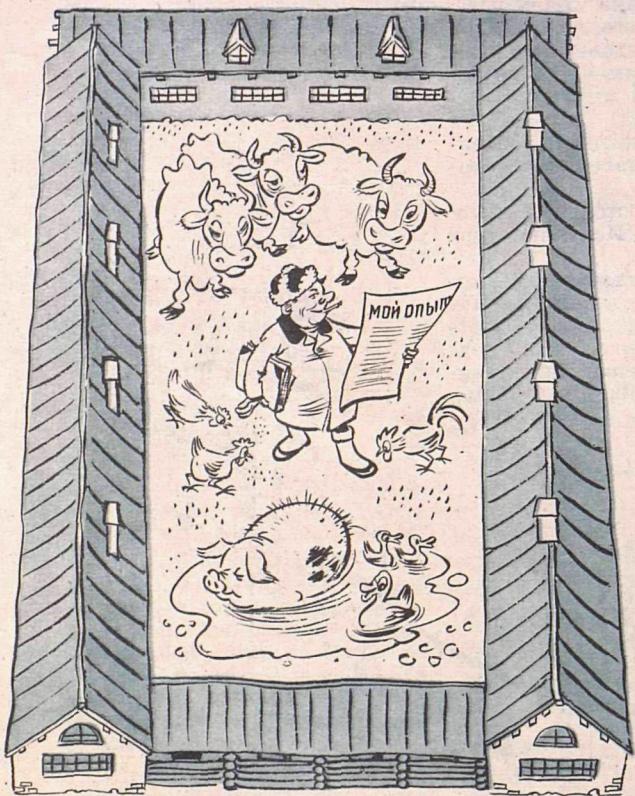

Невеста с «приданым».

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Т. Д. ЛЫСЕНКО:— Приезжайте к «року» виднее...

В узких рамках одного совхоза.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Между прочим, не было ни ослепительных сигнальных ракет, ни торжествующего пения боевой трубы.

Наступление началось еще с того дня, когда первая тонна отечественного суперфосфата без лишнего шума накрыла цель.

Это было давно.

Сегодня силы вторжения — победоносные силы Ее Величества Химии — штурмуют поля и фермы с фронта, флангов и тыла.

Мы исчисляем минеральные удобрения уже не тысячами, а миллионами тонн. Следить за этой сокрушительной атакой приятно и весело.

И если б не досадные огрехи, было бы еще веселее.

* * *

Град зимой — редкое явление. Тем более если он сыплется с безоблачного неба.

Мы попали под такой град недалеко от молочно-товарной фермы третьей бригады колхоза имени Чапаева. Серебристый самолет с горделивым ревом пронесся в голубой выси, осыпав нас белоснежной крупкой — гранулами аммиачной селитры.

Потом, осенью, каждый центнер этого града обернется двумя-тремя лишними центнерами пшеницы (которые, понятно, будут вовсе не лишними).

И это хорошо.

Распыление минеральных удобрений с высоты птичьего полета — операция, что и говорить, внушительная. Во всяком случае, по стоимости. Воздушный способ внесения удобрений на поля вчетверо дороже наземного.

И это нехорошо.

Пока пилоты порхают над заснеженными паш-

нями, развеивая минеральную манну небесную по Ставрополю идет-гудет великий хруст.

Это изобретатели грызут свои карандаши, рассуждения, как бы приспособить сеялки, комбайны и культиваторы к удобрительной работе. Поскольку специальных машин для этого, можно сказать, нет.

Впрочем, одна машина есть, называется она «ГАН-8» (то есть гербицидно-аммиачная). Но правильнее будет считать, что ее нет: производительность «ГАН-8» черепашня — один гектар в час.

ЧТОБЫ СВЕ

А между тем на окраине города Невинномыска, возле химкомбината, вам могут показать два гигантские кастроли, до краев заполненные допотопным удобрением — аммиачной водой. Там ещеплещется 120 тысяч тонн. И никто не берется даже подсчитать, когда удастся разбрызгать по полям это море живительного бульона. На черепаше все-таки далеко не уедешь.

Да и, кроме того, вывезти эту чудо-водицу пока что не на чем и некуда: нет специальных машин. Нет в колхозах емкостей для хранения.

В общем, получилось, что химическая промышленность обогнала сельскохозяйственное машиностроение. Запасы удобрений растут, а внедрять их в почву как? Не ходить же в самом деле с ведром или лукошком по полю на прадедушкин манер! Впрочем, как это получилось, должны знать мудрые плановые работники. И даже, может быть, знают. И даже, может быть, нам расскажут. Так что мы подождем.

Мы-то с вами подождем, а весна не подождет.

о оубекач!

нам почще. С «Го-

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Есть в колхозе утес...

Рисунок Е. МИГУНОВА

«Бывает, что, например, председатель колхоза или директор совхоза мохом оброс, как тот утес, о котором поется в песне о Стеньке Разине. Утес трудно свернуть. Но от консерватора, обросшего мохом, нужно освободиться и выдвинуть энергичного, понимающего человека...»

(Из речи Н. С. ХРУЩЕВА на февральском Пленуме ЦК КПСС.)

Сообразив, что приближение весны — дело достоверное, краевые организации объявили открытый конкурс-смотр: кто лучше переоборудует сельхозмашины для выгрузки, погрузки, измельчения, транспортировки и внесения удобрений в почву.

И местные Кулибины, засучив рукава до плеч, взялись за дело. И уже кое-что соорудили.

Это странные и диковинные механизмы. Некоторые забавны, другие вызывают суеверный ужас. Мы не пожелали бы вам встретиться на

РНУТЬ ГОРЫ

ночь глядя с силосорезкой, смонтированной на тракторном прицепе. Мы не рекомендовали бы впечатлительным натурам подходить близко к гибриду кормораздатчика и кузнечного вентилятора. Мы очень хотим, чтобы первую премию получила машина, на которую можно смотреть без страха и упрека.

В прошлом году Ставропольский край получил вдвое больше минеральных удобрений, чем в позапрошлом. В этом году получит вдвое больше, чем в прошлом.

Это сотни тысяч тонн разных химических разностей. Калийных. Азотных. Фосфорных. Их надо внести в землю правильно, а не кое-как.

А еще наши хозяйства получили приправы для кормов — кобальт, бром, никель, йод, — которыми надо сдобрить телячье и свиное меню.

И все это означает, что хозяевам полей и ферм надобно освоить химические премудрости по-серьезному.

И они осваивают. Лаборатории и аудитории Ставропольского сельскохозяйственного института заполнены любознательными слушателями, прибывшими из дальних и ближних станиц и хуторов. Это агрономы, это зоотехники.

Они вернутся домой, и у них будут свои аудитории — в школах, в кружках, на курсах и фермах, на полевых станах...

Это химический всеобуч.

Помнится, на бригадном собрании одна свинarka говорила так:

— Вот спасибочко тем ученым людям, которые придумали это самое искусственное молоко. И кобальт-то в нем есть, и магния хватает... И, стало быть, растут теперь наши поросятки, как на дрожжах.

Тут разговор сам собою перекинулся на кормовые дрожжи, а потом — к солекарбамидным брикетам, к биостимуляторам и ко многим еще чудесам, входящим в колхозные будни.

И в конце концов бригадир сказал:

— Эх, нам бы сейчас техники поболее! Мы бы вместе с химией горы свернули!..

Очень возможно, что ответственные за разработку новых машин обижено скажут:

— Так уж вам сразу и подавай технику! Дело новое, не успели еще. Потерпите, погодите.

Конечно, дело новое (хотя и началось десятилетия назад). Конечно, можно подождать (хотя и очень это нежелательно).

А если бы все же так: и без лишних ожиданий и без слезных оправданий?

Лучше бы!

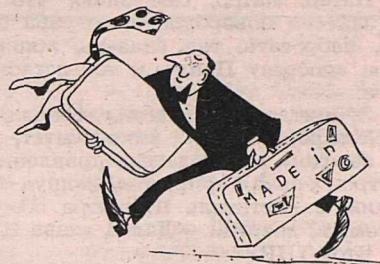
А. ВИХРЕВ,
Е. ВЕДЕРНИКОВ,
А. ГОЛУБ,

специальные корреспонденты Крокодила
Ставропольский край.

Александр НИКОЛАЕВ

Ученый муж

Однажды был ученый муж командирован за границу: раз взялся за научный гуж, век жить тебе и век учиться! С наукой связи не терял и даже в сложной ситуации везде искал он материал для кандидатской диссертации.

В латыни он начитан был, и принцип «Veni, vidi, vici» («Пришел, увидел, победил!») в душе припас для заграницы. Он изучал, вникал, искал. Новинки впитывал, как губка: пришел, увидел... и достал жене силовую юбку. Он десять дней не ел, не пил. И был вознагражден сторицей: пришел, увидел... и купил шарф из нейлона для сестрицы. Потом, обрадован до слез неслыханным успехом этим, пришел, увидел... и увез трусы перлоновые детям. Чем ближе к дому, тем сильнее одно его тревожить стало: для диссертации своей он не прибавил материала. Но вскоре сей ученый муж представил все же диссертацию на тему важную, к тому ж и нужную:

«...плюс химизация». Защиты ждал, не дуя в ус. Ведь ясно было всем заранее, что в диссертации есть плюс, по крайней мере, хоть в названии.

И снова был ученый муж командирован за границу. А у него семья — пять душ: жена, детишки и сестрица. Вновь не ударив в грязь лицом, во всем он показал себя там примерным мужем и отцом, и плюс к тому — чудесным братом. Читатель скажет: — Что за чушь? Ты прав, читатель возмущенный: ученый помнил, что он муж, но позабыл, что он ученый.

НАРУШИТЕЛЬ ЗАПОВЕДЕЙ

4 января 1902 года около полудня миссис Маргарет Маккоун, католичка, благополучно разрешилась от бремени и произвела на свет божий хорошенького мальчика весом в три с половиной килограмма. Двумя минутами позже ее супруг мистер Александр Дж. Маккоун узнал о радостном событии и в порыве благодарности зашептал молитву «Патер ностер куи эст...».

Господь же, услышав его неясное бормотание (прохождение земных молитв в тот день было неважное — атмосферные помехи), поморщился:

— Патер, патер, сам знаю, что патер. Обожди благодарить, надо занести новорожденного раба божьего в книгу регистрации судеб, набросать, так сказать, жизненный путь. Печатай, — кивнул он апостолу Павлу, и тот вставил в «ундервуд» чистый лист бумаги.

— Значит, так, — зачастил господь, — школа в Лос-Анжелосе, потом Калифорнийский университет, управляющий металлургическим заводом, председатель правления сталелитейной корпорации, судостроительная фирма «Джошуа Хенди», помощник министра авиации, заместитель министра обороны, председатель комиссии по атомной энергии. — Далее, глава ЦРУ.

— Что? ТПРУ?

— Слушайте, Павел, вам нужно сходить к ушнику. Не ТПРУ, а ЦРУ. Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов Америки.

— Господи, с чем только нам не приходится иметь дело! — вздохнул апостол. — Сейчас схожу еще за листом бумаги...

* * *

Сам же мистер Джон Алекс Маккоун апостолом отнюдь не был и вольностей с всевышним не допускал — точно следовал по предначертанному пути и вовсе не помышлял о том, что в конце 1961 года, на 59-м году жизни, станет обер-шпионом Соединенных Штатов.

Но господь в своей премудрости сделал все, чтобы подготовить этого ревностного католика, регента католического университета имени Игнатия Лойолы к столь блестящей карьере.

Политическим наставником к будущему обер-шпиону господь определил самого военного министра Джеймса Форрестала. Маккоун был его заместителем. Выскочивший впоследствии из окна министр приучил зама трястись от бешенства при слове «красный» и кидаться к окну: не цокают ли уже по мостовым Вашингтона казацкие тачанки?

Став председателем комиссии по атомной энергии, мистер Маккоун усвоил главное правило: старайся побольше взрывать, будь то атомные бомбы или переговоры об их запрещении. По свидетельству многих журналистов, на протяжении ряда лет он был одним из главных противников женевских переговоров.

Так шаг за шагом добрый католик Джон Алекс Маккоун готовился к посту руководителя ЦРУ, на котором в его каждодневные обязанности входит нарушение всех десяти заповедей. Помолвись, он усаживается за огромный стол в гигантском здании в Лэнгли, неподалеку от Вашингтона, и направляет усилия всех своих десяти тысяч подчиненных на убийства, кражи, ложь...

* * *

По своему коварству Маккоун может быть сравним лишь с иезуитом Игнатием Лойолой, его кумиром. Недаром, как мы уже заметили, Маккоун был регентом католического университета имени Лойолы. И тот и другой считают ложь святым делом.

1962 год. Маккоун выступает на заседании сенатской комиссии. Тихий, слабый голос. Седая голова. Очки без оправы. Может ли такой человек быть заподозрен в чем-нибудь дурном? И если он руководит Центральным разведывательным управлением, то там, наверное, скоро займутся призранием бездомных кошек. Выступающий весь светится добротой.

— Леди и джентльмены, — говорит он, — на своем первом публичном выступлении я, как шеф ЦРУ, хочу попросить вас об увеличении пенсии американским шпионам, работающим за рубежом, и сокращении возраста, дающего право на пенсию.

Это, как мы уже сказали, было на публичном выступлении. На закрытом же заседании, как подозревают знающие люди, Маккоун сказал:

— Леди и джентльмены! Пусть вас не пугает предложенное мною увеличение пенсий. Оно не будет стоить казне ни единого дополнительного цента.

— Каким же образом?

— Просто-напросто никто из наших шпионов за границей не является вовремя за этой пенсией. В лучшем случае они опаздывают лет на десять—пятнадцать, причем все это время они на иждивении других государств. Либо им уже вообще не понадобится пенсия...

1964 год. На открытой пресс-конференции деятели ЦРУ заявляют, что экономика Советского Союза, если и не стоит на месте, то еле растет, увеличиваясь всего на два с половиной процента в год.

Феликс ДЕРЕЦКИЙ

Эрих ХАНКО

Слава этого цирка гремела по всей стране. Толпы народа день и ночь осаждали кассы, милиции с трудом удавалось навести порядок. Каждый номер программы был очень эффектен, но настоящей сенсацией было все же выступление укротителя львов со своим питомцем Кингом. У зрителей прямо захватывало дух, когда укротитель, ловко орудуя бичом, заставлял этого хищника выделять головокружительные трюки.

Своей славой цирк был обязан исключительно Кингу.

Приближался юбилей, и по этому случаю готовилась специальная программа. Укротитель просто из кожи лез и уверял, что поразит даже

Будучи усердным читателем газет, Альбин Шмок заметил, что в них, к великому сожалению, отсутствуют короткие рассказы. Присев к столу, Альбин Шмок написал короткий, но очень правдивый рассказ и отнес его в газету «Утреннее эхо». Редактор Шниппке принял рукопись, прочитал ее и внимательно посмотрел на Альбина Шмока.

— Если не ошибаюсь, главное действующее лицо рассказа — некий герр Петтер? — спросил он.

— Совершенно верно, — подтвердил Шмок.

— Однажды вечером герр Петтер пришел к вам в гости?

— Правильно, в четверг около шести.

— Сначала вы разговаривали о погоде и о новой продавщице в булочной, потом перешли к столкновению поездов под Парижем, затем потолковали о свадьбе жестянщика

И опять то же стремление публично солгать, выдав себя за праведников. Шпионы? Какие мы шпионы, просто кроткие экономисты, сидим считаем, высшая математика, абстрактная наука. Один перемножает своих тетя на дядей и делит на номер своей машины. Другой вычитает количество выпитых бутылок виски из числа съеденных бифштексов и множит на количество блох у любимого бульдога. А в результате — «провал советской экономики».

Реакцию мирового общественного мнения на эту пресс-конференцию лучше всего выразил один вашингтонский корреспондент. Эти цифры, сказал он, выведены ЦРУ на основании столь секретных документов, что все они снабжены грифом «УДП» — «уничтожь до прочтения»...

* * *

При назначении на должность руководителя ЦРУ члены сенатской комиссии спросили его:

— Мистер Маккоун, не собираетесь ли вы продать принадлежащие вам акции нефтяных компаний «Стандард ойл оф Калифорния» и «Стандард ойл оф Нью-Джерси»? Говорят, их у вас больше чем на миллион долларов. Кроме того, у вас более 50 судов.

Мистер Маккоун встал. Глаза его сияли фанатическим блеском ранних христиан, готовых умереть во имя веры. Сознание жертвенности придавало ему какую-то особую одухотворенность.

— Леди и джентльмены, — сказал он, и голос его дрогнул, — со всей решительностью я заявляю вам, что ни акций, ни пароходов я не продам.

Зал взорвался от аплодисментов. Такому человеку можно было доверять. Такого человека можно было поставить во главе ЦРУ — организации, защищающей интересы американских монополий. Переворот в Иране был организован ЦРУ — нефть. Переворот в Гватемале — фрукты. Интервенция на Кубу — сахарный тростник...

* * *

Мистер Маккоун — отличный игрок в гольф и не раз составлял партию президенту Эйзенхауэру. Но земной шар — совсем не зеленая лужайка для гольфа, и мистеру Маккоуну так же не под силу выиграть здесь партию, как убедить кого-нибудь в серьезности его, маккоуновских, «данных» об экономике Советского Союза. Не приходится ему рассчитывать и на помощь всевышнего. То ли тому не хочется связываться со шпионской организацией Маккоуна (того и гляди угодишь за решетку иностранной державы), то ли господь уже давно сам числится в картотеке ЦРУ как не совсем надежный старец. Во всяком случае, в доме в Лэнгли царит уныние: провал за провалом, и иного не предвидится...

3. ЮРЬЕВ

самых привередливых. Во время репетиций с арены доносился рык Кинга. Укротитель выходил весь потный, но довольный. И вот когда все было готово, пригласительные билеты разосланы, а до премьеры оставались считанные дни, лев сдох.

Невозможно описать, что творилось в цирке. Все ходило подавленное, директор рвал на себе волосы, а укротитель повесил львиную шкуру у себя над кроватью и запил.

Провал был неминуем: другого льва за такой срок выдрессировать было просто невозможно. Публика, естественно, ничего не знала, люди останавливались перед афишей, на которой Кинг в эффектной прыжке

пролетал сквозь горящий обруч. Все билеты на праздничное представление были давно проданы. Лев должен был выступить, без него цирка не существовало.

И тогда кому-то пришла мысль, чтобы трюки Кинга проделал человек, одетый в его шкуру. На первый взгляд проект показался абсурдным, но в конце концов был одобрен. После бурных дискуссий остановились на кандидатуре клоуна Ангела. Шкура Кинга сидела на нем как влитая. Приступили к репетициям. Все шло гладко, потому что Ангел, который всегда выступал после Кинга, прекрасно знал все его штуки.

В день премьеры в цирке яблоку негде было упасть. Все ждали льва. И вот наконец под бурные аплодисменты на арене появился укротитель. Ему навстречу из железной клетки вышел лев. Боже, как он рычал! Даже Кинг так бы не сумел. У зрителей сердца ушли в пятки.

Укротитель щелкнул бичом — и началось выступление. Все шло отлично, мы даже не ожидали, что так хорошо получится.

Лев немного капризничал. Но щелкал бич, и он проделывал все свои номера: прыгал на высокие тумбы, балансировал на шаре. А потом укротитель взял горящий обруч. Лев вздрагивал, рычал и нетер-

пеливо крутился на месте. Первый удар бича не произвел на него впечатления. Тогда укротитель замахнулся и протянул зверя по спине.

Никто не понял, как все произошло. Лев бросился на укротителя, кто истерически закричал. Все было кончено за какую-то долю секунды. Из пасти хищника торчали лишь башмаки. Началась невообразимая суматоха. На улице завывала сирена. Служители с трудом загнали разъяренного зверя в клетку.

Мы знали, что Ангел и укротитель ненавидят друг друга. Но кто же мог предположить, что до такой степени!

Перевела с польского
И. ШИМАНСКАЯ.

Зиверта и коснулись дрессировки кенгуру в Австралии?

— Именно так.

— После этого вы сварили кофе и сыграли три партии в шашки, причем герр Петтер проиграл?

— Увы! Герр Петтер — плохой игрок, — произнес Альбин тоном сожаления. — К концу он начинает нервничать и зеваает.

— Наконец герр Петтер отправился домой, и на этом дело кончается?

— Я еще проводил его до электрички. Вернувшись, я вымыл ноги и лег спать. Но об этом я не пишу, а то рассказ получился бы слишком длинным.

Редактор Шниппке посмотрел на Альбина Шмока пронизывающим взглядом.

— И вы, вероятно, думаете, что мы напечатаем этот рассказ?

— Конечно, иначе я не принес бы его.

— И вы полагаете, что человечеству интересно, как вы с герром Петтером играли в шашки?

— Конечно. Шашки — занимательная игра. К тому же все, что я написал, основано на фактах. Я ничего не присочинил.

— Охотно верю вам, — согласился редактор Шниппке и с пренебрежением бросил рукопись на стол. — Но где острый динамичный сюжет?

— Острый что?

— Сюжет, сюжет! Ну, какой-то неожиданный поворот, придающий интерес рассказу. Вот, скажем, если бы ваш друг, возвращаясь домой, упал с лестницы и нашел при этом... ну, допустим, лотерейный билет, а неделю спустя на этот билет выпадает главный выигрыш. Вот это заворот! А так...

— Мой друг не падает с лестницы, — возразил оскорбленный Альбин Шмок. — И лотерейного билета

он не находил. Как я могу писать о том, чего не было? Я считаю себя порядочным человеком. Вы не хотите, значит, напечатать рассказ?

— Не хотим, — сухо ответил редактор Шниппке. — Мы печатаем только остросюжетные рассказы.

Две недели спустя Альбин Шмок снова появился в редакции и выложил на стол редактора короткий рассказ «Вечер в обществе Эбергарда Петтера».

— Ну как сюжет, подработали? — спросил Шниппке.

— Да, немного, — ответил Альбин. — Недавно герр Петтер опять был у меня и, уходя, действительно упал с лестницы.

— Как это произошло?

— Вероятно, кто-нибудь рассыпал горох, — уклончиво ответил Альбин. — И кроме того, герр Петтер нашел на лестнице лотерейный билет.

— Не может быть!

— Очень даже может. Я заранее положил билет на ступеньку. Но главный выигрыш герру Петтеру не достался. Тут уж я ничего не мог сделать. Теперь вы напечатаете рассказ?

Редактор Шниппке отрицательно покачал головой.

— Тогда вот что я вам скажу, — произнес Альбин, скрестив руки на груди. — Вы, наверно, воображаете, что ради этого вашего сюжета я всю жизнь буду подстраивать, чтобы мой друг падал с лестницы, и буду подкладывать ему свои лотерейные билеты в надежде, что он когда-нибудь получит главный приз? Если вы так думаете, то вы ошибаетесь, герр редактор. Можно участвовать в лотерее и не падая с лестницы. И впредь на мои короткие рассказы прошу не рассчитывать.

Перевел с немецкого
Н. ТОМАШЕВСКИЙ.

ПУТЬ К «ВЕЛИЧИЮ»

— Все-таки я заставлю тебя взлететь!

Рисунок Ю. ГАНФА

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

ПЕРЕПОЛОХ НА ОЛ

С некоторых пор в международной спортивной жизни происходит смещение привычных понятий. Едешь, например, на зимнюю олимпиаду в Инсбрук — попадаешь на летнюю; держишь путь в олимпийскую деревню — приезжаешь в город с одиннадцатизэтажными домами, по сравнению с которыми столица Тироля кажется деревней; отправляешься на хоккей — попадаешь на бокс; покупаешь цветную открытку с изображением чемпионов олимпийских игр, а выясняется, что это вовсе не чемпионы.

А тут еще природа лезет со своими неуместными шутками. В феврале всегда в австрийских Альпах густым покровом лежит снег. Именно это обстоятельство сыграло вескую роль в выборе времени и места олимпиады. Со всего света съехались сюда спортсмены, любители спорта и корреспонденты. Прибыли лица высокопоставленные и особы коронованные. А чем их встретила тирольская природа? Лужами и грязью? Хороши шутки!

Ну, допустим, для шаха иранского местные власти пошли на непредвиденные расходы: завезли снег с одной из альпийских вершин и, перемешав его для прочности с известью, разбросали вокруг резиденции. А что делать простым смертным, которые тоже мечтают увидеть альпийскую зиму и ради которых местные власти не истратят ни одного сверхсметного шиллинга?

Служащий отеля, настоящий тиронец, в зеленой шляпе с куриным пером, нашел выход из положения, перефразировав известную пословицу о Магомете:

— Если снег не идет к постояльцу, постоялец идет к снегу.

После чего на обертке от сигарет он нарисовал точный план действий.

Фуникулер поднял меня на высоту в несколько сот метров, но снега здесь не оказалось. Кабина канатной дороги, раскачиваемая ветром, поплыла над бездной в гущу альпийских горных цепей и высадила меня на вершине Зеегрубе, на высоте в 1905 метров. Здесь оказалось довольно много снега, но настоящие смельчаки не распаковали своих лыж. Они пересели в шаткую кабину второй канатной дороги, которая вела к самой высокой точке местного альпийского хребта. Последовав за ними, я очутился на вершине Галефекарс, на высоте в 2334 метра над уровнем моря. Поглядев вниз, я увидел, что столица Тироля превратилась в кусок географической карты.

Бравые молодые люди, прибывшие со мной, воткнули свои лыжи в снег, которого здесь было более чем достаточно, и отправились в ресторан пить портер и распевать мужественные песни. Так я узнал, что и в Альпах существуют две разновидности лыжников: одни ходят на лыжах, другие ходят с лыжами.

С высоты было хорошо видно, как потрудились тирольская природа, чтоб помешать проведению олимпийских игр, и как потрудились люди, чтобы олимпийские игры состоялись. Человек, как всегда, победил природу. Среди естественной зелени альпийских лугов сверкали искусственной белизной лыжные трассы, слепленные из привозного снега.

И вопреки шуткам природы олимпиада состоялась. Правда, не в полном соответствии с программой, разработанной организаторами. Коррек-

тивы внесли советские спортсмены. Они шли со средней скоростью одна золотая медаль в сутки. Соединенные Штаты — из расчета один к десяти. Мы имели одиннадцать золотых медалей, американцы — одну. Зато они заняли первое место по штрафам. Когда на хоккейном поле играли команды США или Канады, судьи спасались бегством, повисая на оградительных сетках, как обезьяны в Сухумском питомнике.

Не желая отставать от соперников, и шведы внесли свою лепту. Номер одиннадцатый шведской команды запустил поломанной клюшкой в тренера канадцев — патера Бауэра. Заклеивая царапину пластырем, пATER-тренер призывал своих мальчиков не мстить противнику, ибо то, что произошло, было угодно богу. Позже, когда Канада проиграла Советскому Союзу, тренера-патера спросили: было ли и это угодно господу богу?

— Несомненно, — ответил он. — Чем же объяснить, что господь бог принимает сторону безбожников и отверчивается от верующих?

— Он судья справедливый, — ответил пATER, — и слишком хорошо разбирается в хоккее.

У наших хоккеистов тоже ломались клюшки, но они ни в кого обломками не запускали, во-первых, потому, что они выдержанные ребята, во-вторых, потому, что дирекция фабрики, изготовившей эти клюшки, была очень далеко.

Советская хоккейная команда стала фаворитом зрителей. Тем не менее, когда одного специалиста спросили, какая команда, по его мнению, играла лучше всех, он ответил: швейцарская.

— Простите, — перебили его, — но

ведь швейцарцы в игре с советской командой пропустили 15 шайб.

— Вот именно, — ответил он. — А ведь советские хоккеисты били по швейцарским воротам 93 раза.

После африканских страстей хоккея появление на ледяном поле мастеров фигурного катания было приятно для глаз и полезно для сердца. Фигуристы красиво двигались под музыку Чайковского и «ремингтонов». Иногда под музыку Хачатуряна и «ундервудов». Как бы ни менялись композиторы, пишущие машинки не отставали. Корреспонденты всех флагов и наций сочиняли свои отчеты в ложах прессы, так сказать, «по свежему следу» на льду.

Едва на катке появились советские фигуристы Белоусова и Протопопов, в воздухе поваяло золотой медалью.

Несмотря на их победу, некая западногерманская фирма пустила в продажу цветную фотографию немецких фигуристов Марики Килиус и Ганса Боймлера с надписью: «Чемпионы олимпийских игр». Разразился скандал, фотографию изъяли и... на следующий день продавали изпод полы уже вместо десяти по двести шиллингов за штуку.

На открытом катке, на глазах у всех присутствующих, советская спортсменка Скобликова ухитрилась забрать все золотые медали, выделенные женщинам. В это же время на соревнованиях по бобслею пары и четверки мчались со скоростью таксистов, не выполнивших дневного плана, а их санки гремели в ледяном желобе, как железо на только что отремонтированной крыше.

Отдельные команды перестали мечтать о бронзе. Сердобольные старушки поговаривали, что для

СИЛЬНЫЙ СЛАБЫЙ ПОЛ

В ворота зимние с азартом
Вкатило солнце первый гол.
Весна взяла разбег со старта,
И вот уж с днем 8 Марта
Пора поздравить слабый пол...
А впрочем, может быть, напрасно
Названье это привилось?
Что женский пол прекрасен —

ясно,

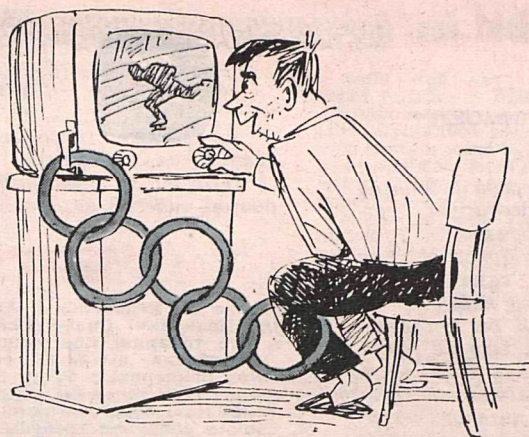
Но слаб ли он — еще вопрос.
Недавно в Инсбруке видели,
Как «слабых» женщин коллектив
Брал за медалями медали,
Мужчин, шутя, опередив.
Плеяда женская блистала
На этот раз, как никогда,
И Лида Скобликова стала
Бессменной гостьей пьедестала,
Царицей, королевой льда.
Не зря на матчах хоккеистов,
Зажав в руке секундомер,
Попович даже был неистов,
Кричал:—Чтоб выйти в медалисты,
Берите с девушек пример!

* * *

По вышеназванным причинам
Вперед! Быстрее, чем на футбол,
В путь, за подарками, мужчины!
Поздравьте сильный

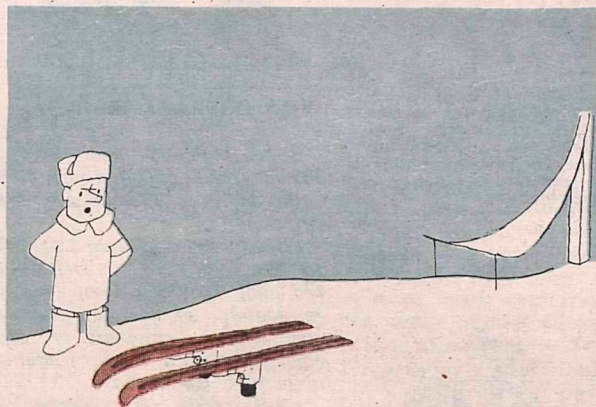
слабый пол!

А. КАРАСЕВ,
С. РЕВЗИН

ПРИКОВАН.

Рисунок С. СПАССКОГО

— Скорее, Карл, а то не успеем
перенести снег к финишу!

(Рисунок из австрийской газеты
«Арбейтер цейтунг».)

◀ — Техника прыжка у вас еще
недостаточно отшлифована!

Рисунок
С. АЛЕКСАНДРОВА

ИМПЕ

неудачников следует учредить утешительные медали, хотя бы жестяные.

Олимпиада подходила к концу, а вокруг нее, как полагается, роились и лепились сенсации: «Бывший олимпийский чемпион, а ныне киноактер и телевизионный комментатор Тони Зайлер дает урок ходьбы на лыжах шаху иранскому». «Пока голландская королева Юлиана наблюдала в Инсбруке хоккейные матчи, ее дочь принцесса Ирена сбежала в неизвестном направлении, с неизвестным мужчиной в неизвестных целях». «Американский актер Эдди Фишер был принят сегодня на трибунах за советского конькобежца Гришина и роздал автографов вдвое больше, чем обычно, вот результат совмещения двух популярностей».

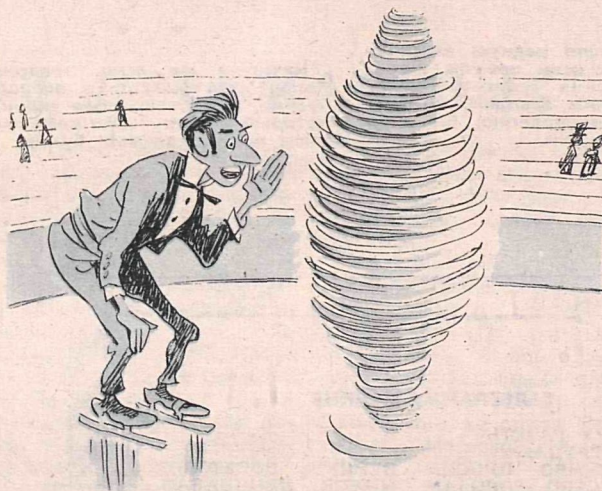
На «бирже» обмена значков за советский значок «олимпийская снежинка» давали три любые, на выбор. И не мудрено. Ведь это были единственные снежинки, которые сверкали под солнцем IX олимпийских игр в Инсбруке. Но природа, видимо, решила шутить до конца. Наутро после окончания олимпийских игр в Инсбруке повалил густой снег. Спортсмены, разъезжаясь, увидели, наконец, зимний пейзаж, о котором они безнадежно мечтали в течение двух недель.

— Ну, это уж для Крокодила! — воскликнул местный спортивный деятель, знакомый с профилем нашего журнала.

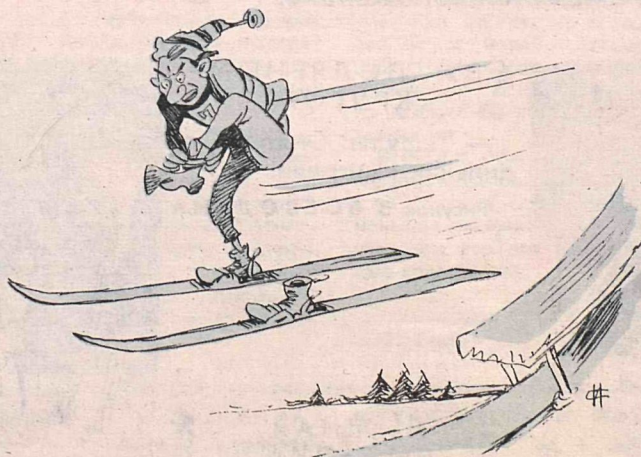
Я согласился и попытался для Крокодила все это изложить.

Н. ЛАБКОВСКИЙ,
специальный корреспондент
Кронодила.

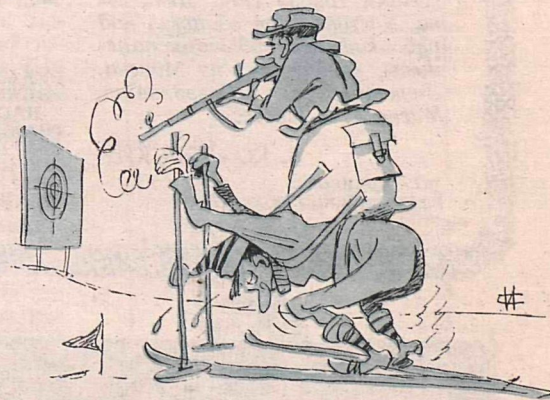
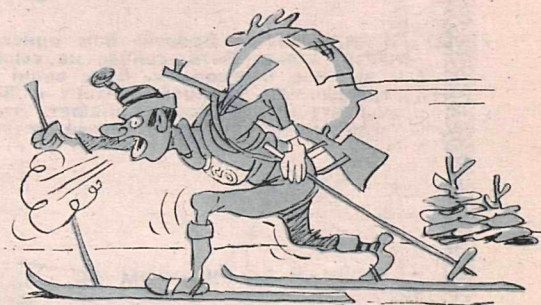
Инсбрук, Австрия.

— Остановитесь! Соревнования
давно закончились!

— Опять камешек попал!

Биатлон и его особенности.

Рисунки
И. СЫЧЕВА

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ...

ЗНАТНЫЙ ИНОСТРАНЕЦ

«Мы, работники Афинских мастерских «Сельхозтехники», получили от Люберецкого завода имени Ухтомского посылку. Мы ждали, что нам пришлют фрезерный станок. Но когда сняли с посылки упаковку, все остолбенели. Перед нами был действительно станок, изготовленный каким-то американским заводом еще в 1900 году. На этой древности стоял порядковый номер «4». Значит, это был четвертый станок, выпущенный предприятием.

Г. ЯРОВОЙ
г. Краснодар».

Эх, товарищ Яровой! Вам прислали такую редкую вещицу, каной, может быть, сейчас не сыскать на всем земном шаре, а вы еще недовольны. Если ваши мастерские будут и впредь поддерживать деловой контакт с Люберецким заводом, он вам еще что-нибудь такое пришлет. Это же великолепно! Вы ведь тогда сможете открыть музей истории техники.

СЛУЧАЙ ЗА РУБЕЖОМ

«4 января 1964 г. в газете «Знамя труда» (пос. Денисовка, Кустанайской области) под рубрикой «За рубежом» помещены сообщения из Минска, Ленинабада, Свердловска, Мценска и Львова.

В. КОЗЛОВСКИЙ
пос. Денисовка,
Кустанайской области».

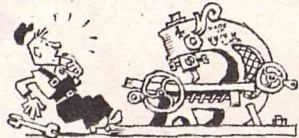
УСТУПИТЕ МЕСТО ХАКИМОВУ!

Недавно, когда я лежал в больнице, мне передали записку от нашего председателя месткома. В ней говорилось:

«Здравствуй, Арнольд! Как твоё здоровье, самочувствие? Я никак не могу найти время посетить тебя. Я бы посоветовал тебе, чтобы еще не менее двух месяцев быть в больнице потому, что ты имеешь бесплатное жилье, питание, чистоту. Я тоже с удовольствием лежал бы в больнице. Ты не скучай, отдыхай на здоровье и не думай выйти из больницы, таков мой совет. Зухритдин.

Арнольд СЫСУЕВ
г. Андижан».

Дорогой Арнольд! Будьте отзывчивы, покажите, что у вас доброе сердце, уступите тов. Ханимову свое место в больнице. Дайте ему возможность отдохнуть от неусыпных забот о членах профсоюза!

Чем же вы недовольны, Александр Иванович? Скажите спасибо, что товарищ Корсунский не потребовал выслать ему заказной бандеролью бухту Белого моря. Вот тогда бы вы попрыгали! Наш совет: не ропщите, срочно упакуйте требуемый кусок автодороги и высылайте. Ждут ведь люди!

КУДА ПОЕХАЛА ЖАЛОБА!

Волгоградский нефтеперерабатывающий завод получил из Ставрополя следующую бумагу-ребус:

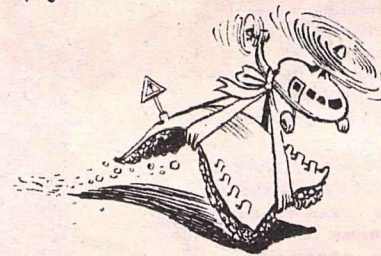
«Возвращаю Вашу жалобу по делу № 2598 о взыскании 178 руб. 80 коп. с Георгиевского завода, за отсутствием доказательств отправки ее другой стране по делу. Главный арбитр А. Соловьев».

— Что все это значит? — спрашивает нас А. Попов, работник завода. — Может, это — умело зашифрованное секретное сообщение?

Неужели не ясно, товарищ Попов? Это значит: в огороде бузина, а в Ставрополе дядька, который не утруждает себя чтением подписываемых бумаг.

СКРОМНОЕ ТРЕБОВАНИЕ

Из Москвы в поселок Кильдинстрой (Мурманская обл.) полетела такая телеграмма:
«Голубову Александру Ивановичу. Срочно высылайте авиапочтой участок автодороги. Корсунский».

Меры приняты

Министерство производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов РСФСР сообщило редакции, что стихотворный фельетон «На падежном корму» (Крокодил № 35, 1963 год) признан правильным. На скотоприемной базе Перевозской конторы «Заготскот» действительно не было порядка. «При проверке факты бесхозяйственности подтвердились, и приказом Горьковского треста «Скототорм» управляющий конторой Гришин В. И., старший бухгалтер Башаркина С. А. и зав. базой Щаулов А. А. с работы сняты и привлечены к уголовной ответственности».

Дважды выступал в прошлом году Крокодил о безобразном отношении к древесным отходам на лесопильных заводах. Их совсем не использовали, а сжигали.

Недавно Государственный комитет по лесной, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей промышленности и лесному хозяйству при Госплане СССР принял хорошее постановление. Теперь совнархозы будут устанавливать предприятиям планы по переработке технологической щепы, на что выделены специальные средства. Большие задания даны научно-исследовательским и проектным институтам.

Может быть, теперь удастся потушить дорогостоящие костры в лесах? Будем надеяться!

Что можно требовать от зайцев, которых изловили и посадили за загородку? Тихо и безропотно ели они морковку-напусту и давали обмерять себя линейками разным ученым и неученым людям. О неужности заячьей фермы, созданной в Судогодском районе, Владимирской области, о липовых научных проблемах и писалось в фельетоне «Научные зайцы» (Крокодил № 28). Как нам сообщили из «Росохотрыболовсоюза», «зайцеферма ликвидирована, а имеющиеся в ней зайцы выпущены в приписные охотничьи хозяйства».

То-то обрадовались косые!

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ...

ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

— Тыфу ты! Опять холодильник выиграли!

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

ЛЫЖНАЯ ВЫЛАЗКА

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Дружеский шарж И. ИГИНА

Происшествия

НЕПТУН БЕЗ ПРЕМИАЛЬНЫХ

Ситуация на море прояснилась: попавшие в беду судно, команда и груз были спасены.

Ситуация на суше оставалась по-прежнему туманной: после того, как все спасатели получили денежное вознаграждение, осталось еще 2 252 рубля. Куда их девать?

— Как бы там ни было, но назад мы их не вернем,— решительно заявил главбух Пезп Хансович Сымера.

Пезп Хансович руководствовался приказом начальника Эстонского производственного управления рыбной промышленности, гласившим:

«За личное участие в руководстве спасательным судном «Ураган» по спасению теплохода «Ингур» Черноморского пароходства разрешить выплатить начальнику Эстонской рыбопромысловой экспедиционной базы тов. Чернухину В. В. вознаграждение в сумме двухмесячного оклада...»

Авторы приказа руководствовались резолюцией заместителя начальника Главного управления рыбной промышленности Западного бассейна К. Н. Кулаженко.

Итак, юридически все было ясно. Но оставалась еще и моральная сторона.

— Вообще-то имею ли я моральное право на эту премию? — засомневался начальник базы. — Ведь лично я в спасении не участвовал, а сидел в это время в Таллине.

— Вы не только имеете право, но и обязаны,— убеждали его подчиненные.— Во-первых, приказ управления надо исполнять. Во-вторых, вы же лично послали телеграмму «Урагану» с разрешением спасать, а значит, вы принимали личное участие.

Туман стал понемногу рассеиваться. Начальник согласился, что, посылая телеграмму, он действительно лично принимал участие в спасении судна. А следовательно, не только он, но и старшая телеграфистка Мария Петер, передавшая эту телеграмму, также заслуживает премии.

Так что оба они попали в списки награжденных. Но, как на грех, оставалась еще довольно кругленькая сумма. Все мучительно думали, кого бы еще наградить.

Наконец кому-то пришло в голову:

— Попова, изобретателя беспроводного телеграфа! Без телеграфа наш начальник не смог бы отправить телеграмму. Следовательно...»

К сожалению, в отделе кадров сообщили, что Александра Степановича Попова в их штатах нет. Есть только исполняющий обязанности начальника связи Б. Я. Шевченко.

— Вот и превосходно! Дадим Шевченко сто рублей.

А деньги все еще оставались...

— Кто перепечатал текст письма насчет премий?

А кой тебе годик?

Небо над детским санаторием было голубое и большое, как флаг добровольного спортивного общества. Пушились вечнозеленые деревья, детали нахальные разновидности воробья. Дети играли в прятки между деревьями и гонялись за разновидностями.

Мальчик Вова вдруг увидел новенькую девочку и отметил, что она очень уж большая. Настоящая тенька.

— Девочка, а девочка,— подошел к теньке Вова.— Что у тебя болит?

— Отстань, недомерок,— сказала та с детской непосредственностью.— У тебя, наверное, вот тут болит! — И покрутила пальцем около лба.

— Ты зачем ругаешься? — обиделся Вова.— Хочешь, я тебе жука с клешней подарю?

Но девочке не хотелось жука. Ей было скучно.

Вечером врачи детского санатория курорта Эссентуки вызвали новенькую.

— Что у тебя болит?

— Ничего у меня не болит. С чего вы взяли!
— Откуда ты приехала?
— Из Воронежа. Еще что?
— А сколько тебе лет?
— Восемнадцать.
— Сколько?! — закричали врачи детского санатория.
— Во-сем-на-дцать.
— Почему же ты приехала в детский санаторий? Кто дал тебе бесплатную путевку?
— Мама.

— Кто твоя мама? — заскрипели зубами врачи.

— Моя мама — заместитель заведующего отделом. Есть еще вопросы?

Вопросы были, но не к Сафоновой Лене, а к ее маме. Сама же Лена пожила бы, пожалуй, в санатории и подольше, если бы мальчик Вова был догадливее и пригласил ее в ресторан или хотя бы в кафе. Но его фантазия не шла дальше жука с клешней. И девушка Лена уехала от скуки домой, к маме, заместителю заведующего Воронежским отделом. А лечебная путевка пропала.

А. М.

Ревность

Пережиток старый — ревность,
Он рожден в седую древность,
И еще до нашей эры
Мы найдем его примеры.
...Раз Адам с дороги сбился
И под сень родного крова
Вместо часа возвратился
В двадцать пять минут второго.
И едва Адам наш кроткий
На порог ступил ногою,
Как услышал он: — Ах вот как!
Ты всю ночь гулял с другою!
— Слушай, Ева, дорогая,
Трезво ты взгляни на вещи:

Ну какая ж тут «другая» —
Больше нет на свете женщин,
Нет нигде в пределах рая,
Говорю тебе серьезно,
Зря ревнуешь — из ребра я
Лишь тебя пока что создал!
И, улик не обнаружив,
Спорить Ева перестала,
Но на всякий случай мужу
Ребра все пересчитала.

В. КОНСТАНТИНОВ,
Б. РАЦЕР

— Ого! Пожалуй, килограммов двадцать будет!

Рисунок Э. ДЫШАЕВА
(Из журнала «Чаян», г. Казань.)

Э. СПРИЙТ,
С. СУСАН

г. Таллин.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00329. Изд. № 25. Подписано к печати 19/II 1964 г. Формат бум. 70×108/8. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 466. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.

Индекс 70 448

28 ФЕВ 1964

8501

Сенатор Голдуотер, добивающийся выдвижения своей кандидатуры на пост президента США от республиканской партии, своими поджигательскими заявлениями заслужил кличку «бешеный».

По улицам слона водили...

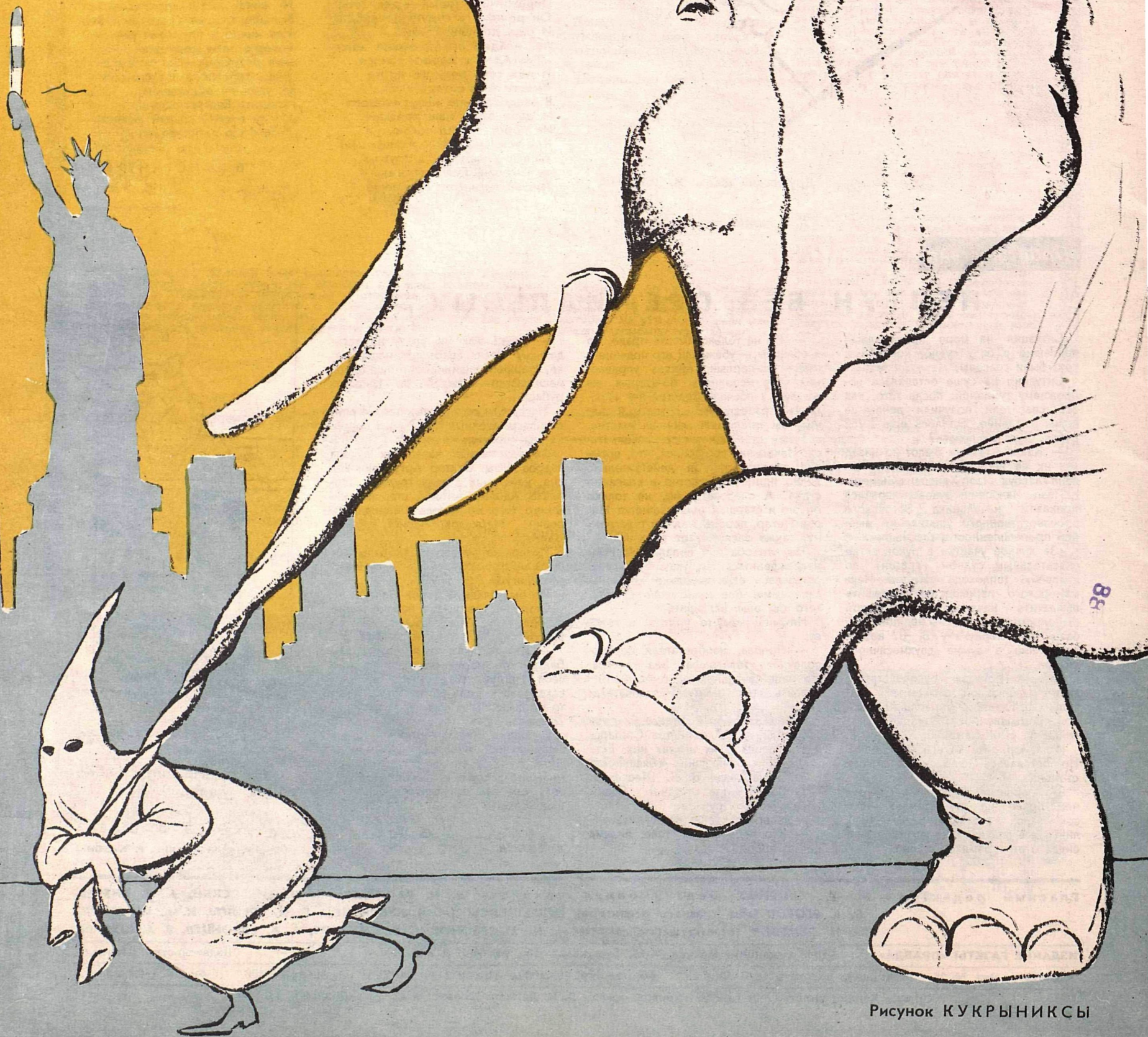

Рисунок КУКРЫНИКСЫ